

В мае 1944 года почти на всем протяжении советско-германского фронта царил затишье, обе противоборствующие стороны готовились к предстоящим сражениям. Для их успеха у советских Вооруженных сил имелись благоприятные предпосылки. В действующей армии было 6,6 млн. человек, 98,1 тыс. орудий и минометов, 7,1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), около 12,9 тыс. боевых самолетов. Превосходство над противником в людях было в 1,7 раза, в орудиях и минометах – в 1,8, в боевых самолетах – в 1,9, в танках и самоходных (штурмовых) орудиях – в 1,6 раза.

Германское командование стремилось любой ценой удержать Белорусский выступ, как еще его называли – «балкон». Оно готовило его к упорной обороне. Главная роль отводилась группе армий «Центр» во главе с фельдмаршалом Э. Бушем. В ее состав входили 3-я танковая, 4, 9, 2-я армии; они занимали рубеж на 950-км фронте. Всего группа армий «Центр» имела 50 дивизий и 3 бригады.

В начале апреля 1944 года Генеральный штаб приступил к планированию наступательной операции по освобождению Белоруссии. 20 мая генерал А. И. Антонов представил Верховному Главнокомандующему план, предусматривавший одновременный прорыв обороны противника на шести участках, расчленение его войск и разгром по частям. Особое значение придавалось ликвидации наиболее мощных фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска, стремительному продвижению на Минск, а также окружению и уничтожению основных сил группы армий «Центр» восточнее Минска на глубину 200–300 км. Нарастив удары и расширяя фронт наступления, советские войска должны были неотступно преследовать остатки вражеских войск, не позволяя им закрепиться на промежуточных рубежах. Предполагалось, что успешное выполнение этого замысла позволит освободить всю Белоруссию, выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии, рассечь германский фронт, создать выгодные предпосылки для ударов по вражеским войскам в Прибалтике.

К операции предусматривалось привлечь войска четырех фронтов. Войска 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала И. Х. Баграмяна наступали из района северо-западнее Витебска, 3-го Белорусского фронта генерала И. Д. Черняховского – южнее Витебска на Борисов. На смоленском направлении действовал 2-й Белорусский фронт генерала Г. Ф. Захарова. Войска 1-го Белорусского фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского нацеливались на Бобруйск, Минск.

План операции был утвержден Верховным Главнокомандующим 30 мая. Операция получила условное название «Багратион» в честь выдающегося русского полководца, героя Отечественной войны 1812 года генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона. В ночь на 31 мая были отработаны частные директивы, которые за подписью Сталина и Жукова были направлены командованию фронтов.

С середины мая командования и штабы, все воины и партизаны, привлекавшиеся к освобождению Белоруссии, развернули подготовку к наступлению. К началу операции в составе четырех фронтов было сосредоточено 2400 тыс. человек, 52 тыс. танков и САУ, 36 тыс. орудий и минометов, 5300 боевых самолетов. Советские войска превосходили противника в людях в 2 раза, в танках и самоходных (штурмовых) орудиях – в 5,8, в орудиях и минометах – в 3,8, в боевых самолетах – в 3,9 раза. Это давало уверенность в успехе, тем более, что ни в одной из предшествовавших операций Великой Отечественной войны в армии не было такого количества артиллерии, танков и боевых самолетов.

Перегруппировка войск проводилась при тщательной маскировке. В прифронтовой полосе части и соединения передвигались только в ночное время и небольшими группами. Ни днем, ни ночью не разрешалось разводить костры. 5-я гвардейская и 2-я танковые армии, а также часть соединений дальней авиации, которым предстояло принять участие в операции, до начала наступления в Белоруссии находились на южном крыле советско-германского фронта.

Советское командование предприняло и другие меры по дезинформации противника. Для создания у немецкого командования впечатления, будто летом Красная Армия будет наносить главный удар на юге, по указанию Ставки ВГК на правом крыле 3-го Украинского фронта, севернее Кишинева, была создана ложная группировка в составе 9 стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. Этот район насыщался макетами танков и орудий зенитной артиллерии. Для большей убедительности над территорией, где имитировалось скопление войск и военной техники, патрулировали истребители. Словом, делалось все возможное, чтобы ввести противника в заблуждение относительно намечавшегося главного удара Красной Армии.

Пехотинцы недалеко от переднего края учились плавать, преодолевать болота и речки на подручных средствах, ориентироваться в лесу. Было изготовлено множество «мокроступов» – болотных лыж, волокуш для пулеметов, минометов и легкой артиллерии, построены лодки и плоты. У танкистов – своя тренировка. Вместе с саперами танкисты снабдили каждый танк фашинами, бревнами и специальными треугольниками для прохода через широкие рвы.

Тщательно планировалось боевое применение артиллерии и авиации. Во всех фронтах в полном объеме было предусмотрено артиллерийское и авиационное наступление. Продолжительность артиллерийской подготовки составляла 120–140 минут, т. е. по сравнению с 1943 годом (Курская битва) увеличилась на 30%.

Артиллерийскую поддержку атаки пехоты и танков намечалось осуществлять не только одинарным, но и двойным огнем на глубину 1,5–2 км.

Особые надежды возлагались на авиацию, которой предстояло решать важные задачи: прочно удерживать господство в воздухе, ударами бомбардировщиков и штурмовиков по объектам противника на поле боя и в тылу помогать своим войскам прорывать оборону и развивать успех операции, нарушать маневр вражеских резервов, дезорганизовывать планомерный отход немецких войск, непрерывно вести воздушную разведку.

Сложные задачи стояли перед органами оперативного и войскового тыла. По распоряжению Ставки ВГК в войсках сосредоточивались 5 комплектов боеприпасов, 10–20 заправок авиационного и автомобильного бензина, 30 суток продовольствия. В общей сложности четырем фронтам требовалось доставить 400 тыс. тонн боеприпасов, 300 тыс. тонн горючего, свыше 500 тыс. тонн продовольствия и фуража. Чтобы представить, каким был объем перевозок, отметим, что только для доставки одного боекомплекта снарядов и мин требовалось, по меньшей мере, 1300 железнодорожных вагонов. Ежедневно фронтам подавалось в среднем до 100 поездов.

До начала операции войсковая, воздушная и агентурная разведки помогли вскрыть группировку противника и характер его обороны. Только в полосе 1-го Белорусского фронта разведчики захватили 80 «языков».

20 июня войска фронтов заняли исходное для наступления положение и ждали лишь сигнала для начала боевых действий. Воины передовых батальонов в короткие ночи перед сражениями готовили позиции для атаки, а саперы полков и дивизий незаметно для врага делали проходы в минных и проволочных заграждениях.

22 июня началась разведка боем. Чтобы скрыть направление главного удара, она осуществлялась на широком фронте – 450 км. Специально подготовленные передовые батальоны и разведывательные отряды при поддержке танков, артиллерийского огня и авиации атаковали противника. Приняв разведку боем за наступление главных сил, немцы открыли ответный артиллерийский огонь и стали спешно подтягивать резервы к оборонительному рубежу «Пантера».